

Небольшое отступление:

Главные героини учатся в одиннадцатом классе.

Им уже есть 18.

Смертная тоска. На столе перед Леной лежат пустые бланки с заданиями по математике, к которым за все три урока она даже не прикасалась. Что скажут родители, когда узнают, что она написала пробный экзамен на два? Так дело не пойдет. Необходимо написать хотя бы на тройку...

— Жень, дай списать, — она наклонилась к однокласснице, которая сидела на передней парте, но та мотнула головой и не удосужилась ей ответить. Она готовилась этому экзамену несколько месяцев и считала несправедливым, если кто-то другой напишет на хорошую оценку, не прилагая при этом совершенно никаких умственных усилий.

— Сама пиши, — коротко отрезала Женья и уткнулась в свой исписанный черновик, на котором были решены, наверное, все задания. Лена её ненавидела. Её бесило в Жени совершенно всё: раздражали две длинные косички до плеч; совершенно уверенный и умный взгляд, который порой выводил из себя; скромная непримечательная одежда. Но больше всего Лену злило, что Женья отказывается просто передать черновик со всеми выполненными тестами, которые она уже давно переписала в свой бланк. Из-за неё она провалит экзамены, а родители устроят очередной скандал!

— Тебе это не сойдёт с рук, — грозно прошипела Лена и обречённо опустила голову.

Пребывая в своих мыслях, она разглядывала свою мини-юбку и нейлоновые чёрные чулки, какие бывают в аниме у японских школьниц. Посмотрев на свои лакированные тёмно-красные туфли, с высоким каблуком, она вспомнила о людях, которых возбуждает запах и вид женских ног. Они сходят с ума от фотографий чулок, что вводило Лену в недоумение. В самом деле, у неё красивая грудь, идеальная талия, милое привлекательное личико, но разве кому-то могут нравиться ей ноги?

Прозвенел звонок. Лена сокрушённо посмотрела на свой девственно чистый бланк ответов. Женин бланк был заполнен полностью.

— Так, — сказала учительница и кивнула в их сторону. Она взяла все собранные работы и направилась к выходу. — Вы сегодня дежурите. Ключи у меня на столе. Уберите класс, вымойте доску и закройте дверь. У меня срочные дела.

И она ушла. Некоторое время Лена стояла в замешательстве: она согласилась бы дежурить с кем угодно, но только не с ней!

— Ты пока начинай, а я сейчас, — протараторила Женья и достала из кармана телефон. Она разблокировала сенсорный экран и принялась что-то быстро печатать. Лена заметила, что в ходе этой процедуры у Жени менялось выражение лица: то оно становилось взволнованным или беспокойным, то счастливым и оживлённым. Иногда она неосознанно делала несколько шагов назад и закрывала телефон руками — так делают те, кто пытаются что-то скрыть.

— Что ты делаешь? — не выдержала Лена, которая не собиралась выполнять всю работу по классу, и резко вырвала телефон у неё из рук. Реакция поразила: Женья так резко ринулась вернуть телефон, словно у неё отобрали самое дорогое и ценное. Лена высоко подняла руку вверх, чтобы та не смогла дотянуться. Всё это напоминало какую-то детскую игру. — Что там?

— Если я скажу, ты мне телефон отдашь? — с надеждой в голосе спросила Женя. Теперь она не выглядела такой уверенной как пару минут назад. Она покраснела и запаниковала.

— Да, — удивляясь её наивностью, ответила Лена. — Отдам.

— Я нашла в интернете парня, который скидывает мне готовые ответы по экзаменам, — нервно скручивая пальцы, призналась Женя. — Дело в том, что я не успела подготовиться ко всем предметам. Не говори, пожалуйста, ни кому... Ты обещала мне вернуть телефон...

— Сейчас, — хмыкнула Лена и смахнула со лба капельки пота. В классе становилось невыносимо душно. Она чувствовала, что её пальчики ног, обутые в тесные туфли, изрядно вспотели и взмокли. Намокли у неё и трусики, но не от жары, которая стояла в классе, — она вспомнила те просмотренные видео, где парни услужливо целуют и облизывают девушкам ноги. Наверное, это странно, но сейчас она очень хотела оказаться на месте этих девушек. — Вымой мне ноги.

— Что? — опешила Лена и бросила быстрый взгляд на её влажные сырые чулки. — В смысле? — Вымой мне ноги, — повторила Лена, которую забавляло наблюдать за реакцией одноклассницы.

— Мне принести ведро? — тщательно подбирая слова, выдавила Женя. — Я наполню ведро водой и вымою вам... — она опомнилась, не понимая, почему перешла на вы и через пару секунд продолжила. — ... тебе ноги...

— Нет, не стоит приносить ведро, — любезно улыбнулась Лена и прислонилась к парте. — Языком. Вымой мне ноги языком. Ты же не хочешь, чтобы директор узнал о том, что у тебя есть ответы к экзаменам. Тем более, может быть, у тебя там есть ещё что-нибудь интересное? Жена заметно забеспокоилась и посмотрела Лене в глаза, как бы спрашивая: ты же шутишь, да? Но она не шутила. Лена была недовольна проваленным экзаменом. А ведь всё из-за этой Жени, которая отказалась всего-навсего протянуть ей черновик со всеми решёнными заданиями. Лена страшно хотела отомстить, стереть с её делового прыщавого лица эту самоуверенную тошнотворную улыбку. Рассказать директору, что у той есть ответы — слишком мягко, она же не в первом классе, чтобы ябедничать. Пальчиками ног она мягко раскрыла её губы и запахнула (скорее, затолкнула) туда свою промокшую скользкую ногу. Лену это занятие жутко забавляло и веселило. Женя, с ногой во рту, которая, казалось, разорвёт ей губы, сгорала от стыда. Она понимала, что всё произошедшее в этом кабинете не останется в тайне: Лена обязательно расскажет об этом своим подружкам и друзьям. Женя не могла поверить... не хотела верить, что её одноклассница, которую она презирает, теперь в самом прямом смысле вытирает об неё свои ноги!

Больше всего Женя ненавидела Лену даже не из-за того, что та опускает её так низко, а взгляд, с каким она это делает. Лена смотрела высокомерно, нагло, самодовольно, насмешливо и с некоторыми нотками сожаления. При всём этом, она улыбалась. Так улыбаются кровожадные убийцы, когда уничтожают очередную жертву.

А ведь Лена уничтожала Женю.

Морально.

— Хват... кххххх... хкккк, — задыхаясь, Женя стала издавать нечленораздельные звуки. К горлу поступила тошнота, её выворачивало. Она жалобно сгорбилась и скрючилась, как до смерти напуганный зверёк. Заплаканные глаза лезли из орбит. Тушь расплывалась, что делало её похожей на дешёвую шляху. Голова смешно моталась из стороны в сторону, взад-вперёд, следуя за ногами Лены, которая беспощадно засовывала свои грязные стопы в

Женину глотку всё глубже и глубже...

— Ладно, — засмеялась она и вытянула свои тонкие ухоженные ноги из перемазанной потом и слюнями пасти. Она снова улыбнулась. — Пока расслабься.

Женя, которая с трудом сдерживалась, чтобы не заплакать, тихо всхлипнула. Неужели её, культурную и воспитанную девушку, только что использовали как тряпку для ног? Женя поняла, что больше никогда не сможет никому смотреть в глаза. Произошедшее в этом классе — клеймо, позор на всю жизнь... она не сможет спокойно жить дальше, помня, что однажды её так унизили, растоптали...

— Не беспокойся, всё в порядке, — с издевкой произнесла Лена и стала гладить своими ножками её покрасневшие щёки, по которым неторопливо, словно опережая друг друга, сползали слёзы.

— Ты вернёшь мне телефон? — срывающимся, плаксивым голосом спросила Женя и ещё ниже опустила глаза. — При одном условии, — ответила Лена, скинула с себя стринги и в непристойной позе раздвинула ноги. — Ты вылежишь мне киску.

Женя в ужасе попятилась на коленях назад, словно пытаясь сказать: нет, нет, это уже слишком! Но Лене было плевать на её слова. Она ступнями обхватила с обеих сторон её голову — у Жени сильно застучало в висках — и, не ослабевая хватку, прижала её рожу к своей взмокшей и тёплой промежности. Бедолага бешено замотала головой, пытаясь выбраться из удушающих зловонных объятий. Лена надавила сильнее.

— Лижи, если хочешь, чтобы я тебя оставила в покое, — приказала Лена и сделала плавное поступательное движение, чтобы язык подружки вошёл между её половых губ. Женя скривилась. Лена повторила это движение. Ещё раз. Второй. Третий. С каждым разом она набирала скорость. Женя не успевала дышать. Она даже не успевала лизать — Лена сама насаживалась на её язык, трахая отчаянное мутное лицо. Женина тушь растеклась, губы кровоточили, глаза слезились, с подбородка стекали слюни, а взгляд был умоляющим и жалким.

Внезапно на Лену обрушился такой огромный прилив возбуждения и удовольствия, который буквально волнами прошёлся по её телу. Лене показалось, что она на грани от того, чтобы улететь в космос. Приятная дрожь прошла от живота к ногам. Она понимала, что ещё чуть-чуть, и она получит такой мощный взрыв наслаждения, что голова пойдёт кругом!

Ещё чуть-чуть... Лена крепче прижала подружку к промежности и стала елозить, скакать, прыгать на её перепачканной убогой физиономии. Женя всхлипывала и дёргалась. Её использовали! Унизили! Лена, испытывая неопишуемый кайф, вэйфории закрыла глаза и слегка приоткрыла рот.

И наступил тот самый момент — пик удовольствия. Она руками схватила одноклассницу за волосы, чтобы та не смогла вырваться, и белые жидкие выделения забрызгали бедную изнеможённую морду. Женя, пребывая в таком уничтоженном состоянии, когда всё происходящее уже не имеет абсолютно никакого значения, подумала: лучше бы я дала ей списать, и молча разрыдалась. Лена гордо поднялась с пары, оглядела раздавленную одноклассницу и взяла с пола свои намокшие трусики.

— Вытерся хотя бы, — сказала она и стала заботливо размазывать стрингами свои выделения по её грязной физиономии. Она обратно надела на себя нижнее бельё, чулки, туфли и перед тем как выйти из кабинета, сказала: — Если хочешь, чтобы я тебе вернула телефон, завтра мы опять остаёмся дежурить.